

В летописи Отечества

«Положи мне на сердце ладонь...»

Я остановила на улице одну пожилую женщину и спросила ее: «Вы помните плакат «Родина-Мать зовет!»? «Да, конечно, — отозвалась она. — В начале войны появился. Знаменитый плакат!» — «А кто автор его, знаете?» — «Нет, не помню...» — со вздохом покачала головой женщина.

Потом я задавала тот же вопрос в разных местах и разным людям, но автора мне так никто и не назвал. Зато плакат в подробностях и красках помнили все: и взрослые, и дети. А между тем его создал талантливый художник, много лет живший и работавший в Москве, — Ираклий Тоидзе.

Он был сыном народного художника СССР Мосе Тоидзе — ученика Репина, основателя, а впоследствии профессора Тбилисской академии искусств. До войны Ираклий Тоидзе был широко известен как изумительный иллюстратор поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Прошло более сорока пяти лет с начала войны, которая для молодого поколения уже история. И плакат «Родина-Мать зовет!» тоже стал достоянием истории, но, как и война, не забыт. Он неотъемлемо от грозных боевых лет так же, как песня А. Александрова «Священная война», и на всех ретроспективных выставках обязательно экспонируется. Это символ готовности к борьбе.

Московские художники с первых дней фашистского нашествия включились в агитационную работу. Появились плакаты В. Иванова, Кукрыникова, Б. Ефимова. 27 июня было уже выпущено Окно ТАСС. При этом многие живописцы и графики, работая с огромным напряжением, не гнушались никаким делом: шли в штамповщики, расклейщики, а иные были заняты на маскировочных работах.

В воскресное утро 22 июня 1941 года 39-летний Ираклий Тоидзе находился у себя в мастерской. Сохранились строки его воспоминаний: «...Я работал над вариантом иллюстрации к поэме «Витязь в тигровой шкуре». И вдруг — сообщение Совинформбюро о том, что фашистская армия напала на нашу страну с войной. Это потрясающее сообщение сразу переключило на создание плаката. Работая над плакатом, я все время повторял стихи, которые то и дело

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

почему-то приходили мне на память:

Положи мне на сердце ладонь,
Чтобы пело оно,
а не ныло,
Чтобы билось на сотни ладов

И ни разу не изменило...»

Жена Тоидзе, Тамара Теодоровна, рассказывает:

— Как только объявили войну, я страшно испугалась за детей. Вошла к Ираклию в мастерскую... Видимо, у меня было такое лицо, что он сразу же сказал мне: «Стой так, не двигайся!» — и стал делать наброски. Художник работал ночь напролет, захваченный смятением чувств. Что бесконечно дорого человеку? Дом, дети, мать. Из чего вырастает пафос любви к своей Отчизне, как не из любви к родному очагу и чадам?

К утру плакат был окончен, а через несколько дней, размноженный в десятках тысяч экземпляров с призывом, переведенным на языки почти всех народов СССР, он обошел нашу страну. Его алые краски, строгая композиция, эмоционально-доходчивый женский образ, властный клич — все запечатлевалось в памяти мгновенно.

Это был плакат-солдат, плакат-доброволец. Его видели на стенах домов, на заборах, в городах и селах, в вагонах воинских эшелонов. Отпечатанным в формате открытки, солдаты-фронтовики брали его в бой, положив в карман гимнастерки рядом с партийным или комсомольским билетом, рядом с письмом из родного дома.

Когда этот плакат появился однажды на огромной стене московского Центрального телеграфа, люди, проходившие по улице Горького, невольно останавливались. С плаката требовательным суровым взглядом прямо на них смотрела женщина. Одна ее рука призывно вскинута вверх, в другой — лист с текстом военной присяги. Пробыл час вставать в ряды защитников, чьи ошетилившиеся против врага штыки видны из-за спины женщины.

Этот материнский призыв услышали тысячи и тысячи наших соотечественников.

Значимость созданного Ираклем Тоидзе плаката трудно переоценить. В этой творческой удаче отлилась суть гражданской позиции художника-патриота. И как тут не поверить народной молве, что Гитлер, остервеневший против Москвы, грозился в числе других казнить и Тоидзе.

Кстати, многие из опрашиваемых, услышав от меня это имя, просто изумлялись. Как, разве он грузин? Ведь на плакате русская женщина! Да, русская. Но сила образа заключена в том, что он интернационален, собирателен. Родина-Мать. Одна для всех советских людей.

Жанр плаката для художника был не нов. В ранние годы Советской власти он начинал как плакатист и иллюстратор сатирического журнала «Безбожник». И Тоидзе был знаком с В. Маяковским, А. Блоком, дружил с А. Белым. Поэзию Ираклий Моисеевич любил самозабвенно, и не случайно его обращение к иллюстрированию поэмы Ш. Руставели.

В последующие годы войны Тоидзе создал немало произведений большой эмоциональной силы, среди них известный плакат «Отстоим Кавказ!», драматическая картина «В неволе». Молодая женщина согнулась над вед-

ром; моет пол. На лице ее печать глубокого отчаяния. На окне — фашистская каска...

Творчество народного художника Грузинской ССР, четырехкратного лауреата Государственной премии СССР Ираклия Тоидзе многопланово: он был мастером живописи, блестящим иллюстратором, портретистом, но плакат «Родина-Мать зовет!», как лаконично сказал народный художник СССР Д. Шмаринов, «это — звездный час Тоидзе» и возвышается над другими его произведениями. А в наши дни, накаленные борьбой за мир против ядерной войны, он сплачивает людей для защиты от угрозы уничтожения общего дома — нашей планеты.

Уже почти два года, как художника не стало. 27 марта ему исполнилось бы 85 лет. С его женой Тамарой Теодоровной мы перелистываем репродукции работ Тоидзе. Моя собеседница волнуется, но школа хорошего тона не позволяет ей выдавать свои чувства. Сама художница, она была для мужа и другом, и советчиком, и критиком. Их квартира хранит память о нем. Здесь почти ничто не изменилось. Холсты, эскизы и рисунки в его мастерской — свидетельство огромного трудолюбия Ираклия Моисеевича. По словам сына Александра, тоже художника, одних лишь рисунков осталось более пятисот.

Близкие вспоминают, что Ираклий Моисеевич в жизни был очень скромный, в быту — аскет. Любил повторять стихи Маяковского: «Мне и рубля не накопили строчки, краснодеревщики не слали мебель на дом. И, кроме свежесмытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо».

Несколько лет назад мне довелось побывать в гостях у Тоидзе, увидеть в мастерской несколько его работ, в том числе иллюстрированную им книгу «Витязь в тигровой шкуре». Меня покорило дружелюбие художника, простота его манер, хотя до этого я слышала о нем как о скрытном и малообщительном человеке. Виделась мы каких-нибудь полчаса, но обаяние его личности запечатлелось в моем сердце, и именно тогда впервые пришло желание написать о нем.

Н. ДВОЙНИШНИКОВА.